

независимость, стилистическая нейтральность. Любой термин выступает членом определенной терминологической системы, что позволяет ему быть термином. При этом следует заметить, что в каждой конкретной науке существует свое, уточненное определение данного термина. Поскольку термин всегда выступает знаком понятия, то сегодня невозможно дать универсальное определение термина.

Источники и литература

1. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М., 1977.
2. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии (вопросы теории и методики). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 156 с.
3. Циткина Ф. А. Терминология и перевод. – Львов: Вища школа, 1988. – 165 с.
4. Комлев Н. Г. Границы точности термина в разных науках // Проблемы взаимосвязи общественных и естественных наук. – М., 1987. – С. 103-117.
5. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
6. Іваницький Р. В. Лексикографічні аспекти нормалізації термінів: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. – Львов, 1995. – 20 с.
7. Любина Г. С. Терминология сварочного производства в современном русском языке (Логико-лингвистические основы ее упорядочения). – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 1985.
8. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения. – Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1989.
9. Крыжановская А. В., Симоненко Л. А. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. – К., 1987. – 161 с.
10. Володина М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. – М.: МГУ, 1993. – 111 с.
11. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968
12. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М., 1993.
13. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М., 1971. – С. 7-67
14. Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970
15. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. // Труды МИИФЛ, 1939. – Т. 5.
16. Гак В. П. Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии. – М., 1971.

Маркина Мария

ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА А. С. ПУШКИН «Я ВАС ЛЮБИЛ...»

Я вас любил: любовь еще быть может,
В моей душе угадала не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Я Вас кохав. Кохання ще існує,
Його вогонь у серці ще не згас,
Але нехай воно вас не турбує
Я не бажаю ображати Вас.
Я Вас кохав, таємно і безмежно,
І біль і радість разом відчував
Так відчайдушно, так необережно,
Як дай Вам бог, щоб інший Вас кохав.
Перевод Е. Чуприна

Я вас кохав: в душі моїй ще, може,
Кохання пал і досі не погас;
Але нехай воно вас не тривоже;
Не хочу я нічим журити вас.
Я вас кохав мовчазно й безнадійно,
Боявся вас і потай ревнував;
Я вас кохав так ніжно і так мрійно,
Як дай вам бог, щоб інший вас кохав.
Перевод С. Чернявского

Специфика изучения русской литературы в школах Украины в курсе зарубежной литературы определяет закономерную тенденцию последних лет, связанную с повышенным вниманием к переводам русской классики на украинский язык. Особую **актуальность** приобретает проблема выбора из нескольких вариантов наиболее **удачного** перевода с целью рекомендации учащимся.

Важным и, возможно, самым необходимым методом исследования в лингвистике перевода, способным определить основные его принципы и практически выявить условия **функциональной тождественности** (т. е. адекватности), служит анализ текста перевода в сопоставлении его с текстом оригинала, а также анализ нескольких переводов одного и того же текста, что позволяет выявить особые закономерности функционирования языковых систем в процессе межъязыкового взаимодействия. Анализ переводов, как отмечает Гак «позволяет вскрыть характерные расхождения, которые почти невозможно предвидеть, если ограничиваться лишь внутриязыковым перифразированием».[1]

Цель. В данной статье предпринята попытка функционально-семантического анализа перевода (здесь «перевод» в знач. «продукт деятельности, текст»), позволяющего определить основные требования к переводу, выявить степень функциональной **тождественности/нетождественности** переводных текстов, то есть их функциональность/нефункциональность, а также проследить, какие знаковые средства используются в разных языках для реализации той или иной семантемы. Материалом исследования стали переводы на украинский язык стихотворения А.С. Пушкина «Я вас любил...».

Исследование осуществляется с опорой на теорию, разработанную Н.А. Рудяковым. Основное положение этой теории в том, что «в художественном тексте определяющим, системообразующим фактором является идейно-образное содержание»[2, с.6], которое «заключает в себе не просто отношение субъекта к

предмету изображения, а изображение этого предмета с точки зрения идеала, то есть представления о должном и желаемом, о цели, к которой необходимо стремиться и которую возможно достичь»[2, с.12]. Такое изображение действительности несет в себе *новое* отношение к миру и в тексте находит выражение в семантическом сдвиге – новом, образном смысле, появлении (возникновении) которого – то, ради чего создано произведение.

Выявить этот образный смысл возможно лишь при анализе произведения, который сводится к следующему: определение *исходной* и *завершающей* частей (подсистем) текста; формулировка противоречия, изображенного автором в исходной и разрешающегося в завершающей его части, поиск *сквозного элемента* и тех единиц, которые играют ключевую роль в его семантическом преобразовании, определение семантического сдвига, который претерпевает *сквозной элемент* в завершающей части и выражает смысл текста, его идею, авторское видение изображаемого явления.

Особое значение данный метод чтения, анализа текста приобретает и тогда, когда мы сталкиваемся со столь актуальной и необходимой сферой человеческой деятельности как перевод, особенно перевод поэтических текстов, что и составляет предмет нашего исследования.

Первый этап нашей работы – анализ оригинала, что позволит нам не только определить смысл данного стихотворения, но и выявить в нем те *ключевые* моменты содержания, посредством которых разъясняется его основная идея и то, как «кодируется» этот смысл, какие языковые средства используются в ТО для экспликации этих ключевых моментов содержания, определить противоречие, формирующееся в исходной части и разрешающееся посредством семантического сдвига в сквозном элементе в завершающей части текста – того, что станет своеобразной отправной точкой в процессе анализа переводного текста (2 этап нашего исследования), тех параметров, сохранение/несохранение которых в переводе будет определять его *функциональную тождественность* оригиналу.

Функционально-семантический анализ ТО показал: тот смысл, который складывается из суммы буквальных значений слов, составляющих данный текст, оказывается совершенно противоположным тому *истинному, скрытому* смыслу произведения, который возникает в результате семантической соотнесенности компонентов, играющих ключевую роль в конкретном тексте. Такими ключевыми элементами являются в данном тексте третья и восьмая строки, представляющие формы повелительного наклонения, имеющие значение пожелания: «Но пусть она вас больше не тревожит – так... Как дай вам бог любимой быть другим». Причем последняя строка осложнена сравнительным оборотом «так...как». В результате этого осложнения и возникает тот образный, скрытый от поверхностного чтения смысл, ради которого и было написано произведение – ТАКОЙ любовью ее (женщину) никто уже любить не будет. И *это* должно и встревожить и опечалить женщину. В этом и есть главная мысль стихотворения.

В первых двух строках автор высказывается по поводу того, что он все еще испытывает глубокое эмоциональное чувство – любовь к женщине, любовь еще жива в его душе. Выражается это сочетанием «любовь еще не угасла не совсем». Причем «угасла не совсем» – «горит», то есть проявляется еще в очень сильной мере (но все же компонент «не совсем» говорит о некотором угасании чувства). Интересно, что и в одном и другом переводе отсутствуют средства, указывающие на угасание чувства, и наоборот, актуализуется существование еще очень сильного и глубокого чувства. И достигается это употреблением метафорических сочетаний «вогонь...кохання...не гзас»(в пер. Е. Чуприна) и «кохання пал не погас»(пер. С. Чернявского). Где «вогонь» и «пал» – функциональные варианты семантемы «страсть», реализующие данное понятие в различных ситуациях именовании: «вогонь» предполагает зависимый компонент «у серці», «пал» – «в душі»; выражают сильное проявление того или иного чувства. Таким образом, в переводах данного текста реализуется языковое понятие «страсть», не выраженное в ТО.

Заметим также, что в переводе Е. Чуприна эксплицитно (т. е. употреблением вербального средства, за которым закреплено данное значение) выражено то, что в ТО и в переводе С. Чернявского выражено скрыто: «Кохання ще *існує*»(т. е. существует [5]).

В переводе следующей строки, той, которая сыграла важную роль в определении смысла всего произведения, допущено в обоих переводах незначительное смысловое упущение: нет указания на будущее («Пусть она вас *больше* (т. е. впредь, в будущем [4]) не тревожит»). «Не турбує» в одном тексте и «не тривоже» в другом реализуют то значение, которое в ТО выражено как «не тревожит» – «не вызывает тревогу, беспокойство, волнения»[4].

Далее стоит обратить внимание на перевод в следующей строке сочетания «не хочу печалить»(т. е. «причинять душевную боль, огорчение, грусть, скорбь»[4]). В переводе Е. Чуприна употребление выражения «не бажаю ображати»(т. е. оскорбить, обидеть [5]) содержит совершенно другой компонент значения, не вкладываемый автором ТО. «Ображати» стилистически не соответствует употребленному в оригинале слову «печалить»(устар., книжн.), вследствие чего иначе воздействует на восприятие текста инокультурным читателем, иначе воздействует на его мысли, чувства, вызывает другие ассоциации.

В переводе же С. Чернявского все совершенно иначе: «не хочу я журити», где «журити» – «викликати в кого-небудь тяжкі почуття, невеселий настрій; печалити, засмучувати»[3]. Таким образом, «журити» и по значению и стилистически тождественно форме, используемой в оригинале.

В переводе второй строфы также заметна некоторая трансформация смысла, содержащегося в оригинале, внесение переводчиком «своего» в текст, что в одном тексте (Е. Чуприна) приводит к искажению смысла всего текста, а в другом (пер. Чернявского) не влечет изменения основной идеи. Так, сочетание «безмолвно, безнадежно» в переводе Е. Чуприна содержит лишь значение, реализованное в оригинале словом «безмолвно»(здесь: «тайно»): «таємно і безмежно». А то значение, которое выражено в ТО словом «безнадежно»(т. е. не надеясь на ответные чувства, на взаимность), важный компонент содержания, никакими средствами не эксплицируется в данном переводе. «Безмежно» – «надзвичайно сильно, глибоко»[3]. В переводе С. Чернявского и то и другое значение эксплицируется в тексте: «мовчазно й безнадійно».

Еще больший интерес вызывает перевод следующей строки: «То робостью, то ревностью томим»(т. е. мучился от испытываемого ощущения страха и боязни, чувства ревности). В переводе Е. Чуприна заметен отход от содержания ТО, выражение переводчиком своих мыслей: «І біль і радість разом відчував»– то, что чувствует человек, по его мнению, любящий безответно. И далее следует: «Так відчайдушно («хоробро, безрозсудно, сміливо»[3]), так *необережно*»(здесь: необдуманно), что также не соответствует оригиналу, содержит те смысловые элементы, которые не выражены в ТО.

В переводе С. Чернявского заметно стремление найти в своем языке соответствующие средства реализации тех выраженных в ТО значений. И несмотря на то, что в украинском языке нет знакового средства эквивалентного слову «робость», то значение, которое оно реализует, выражено в переводе: «*Боявся вас і потай ревнував*». Таким образом, не придерживаясь эквивалентности в форме, удалось достичь эквивалентности в значении.

Далее: «Я вас кохав так ніжно і так мрійно», – реализует то значение, которое в оригинале выражено высказыванием «Я вас любил так искренно, так нежно», хотя в переводе и отсутствует знаковое средство, эксплицирующее значение, которое реализуется словом «искренно».

Заключительная строка и в одном и другом тексте звучит одинаково: «Як дай вам бог, щоб інший вас кохав»и полностью соответствует по смыслу заключительной строке ТО – «Как дай вам бог любимой быть другим».

Теперь закономерным будет обратить внимание на степень выражения в одном и другом переводе того образного смысла, составляющего главную мысль стихотворения и реализующуюся посредством семантической соотнесенности 3 и 8 строк, осложненной в свою очередь последней.

И в одном и другом тексте также, как и в оригинале, соотносятся 3 и 8 строка, которые также являются формами повелительного наклонения, и 8 строка также, как и в ТП, осложнена в обоих текстах сравнительным оборотом «так... як». Следовательно, главная мысль ТО должна обнаруживаться в каждом из этих переводов. Но... Следуя этому, в переводе, выполненном Е. Чуприным, выходит, что женщину должен и «потурбувати»и «образити» (а не «опечалить», как задумано автором ТО) тот факт, что ТАК любить ее уже никто и никогда не будет. Это значит, что автором данного перевода не определена главная мысль стихотворения, он (переводчик) ориентировался на смысл, складываемый из буквальных значений слов, составляющих текст – ради покоя любимой женщины герой готов пожертвовать своими чувствами к ней; и представил ЭТУ тему через призму своего сознания, добавив не выраженные в ТО языковые понятия. В переводе же С. Чернявского вследствие реализации в нем всех тех значений, необходимых для выражения главной идеи произведения, находит отражение и та основная мысль, ради выражения которой и был написан конкретный текст (оригинал).

Сопоставительный анализ показал следующее:

1. В обоих текстах актуализируется понятие «страсть», не выраженное в оригинале, что усиливает степень восприятия читателем.

2. В случае если «утеряны»в процессе перевода те «ключевые», «опорные»слова, необходимые для понимания всего текста, основная мысль в переводе искажается, не соответствует выраженной в исходном тексте идее (пер. Е. Чуприна.). Если же в тексте перевода не актуализованы те смысловые элементы, которые не являются функционально значимыми, то это не оказывает влияния на выражение основного смысла (пер. С. Чернявского).

Выводы. Принимая за основу анализа функциональное тождество между оригиналом и переводом, и то, насколько точно выражены в тексте перевода те *ключевые* элементы, языковые понятия, необходимые для понимания главного, истинного смысла стихотворения, мы обнаружили, что перевод С. Чернявского функционально тождественен оригиналу. То есть соответствует оригиналу не только по смысловому содержанию, но и стилистически. А значит, способен так же воздействовать на читателя, на его сознание, апеллировать к тем же чувствам, эмоциям, вызывать те же ассоциации, что и ТО; в нем находят отражение те *ключевые* элементы оригинала, необходимые для выражения главного смысла. А это значит, что в арсенале номинативных средств языка перевода (украинский язык) были найдены такие средства, которые реализовали языковые понятия, выраженные в ТО средствами языка оригинала (русский язык). Перевод, выполненный Е. Чуприным, функционально не тождественен оригиналу: в нем не находят выражения те *ключевые* понятия, необходимые для разъяснения основной идеи текста, вследствие чего наблюдается искажение, интерпретация всего смысла исходного текста – все это дает основание отнести данный текст к «переспевам», «переложениям».

Литература

1. Гак В. Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ//Тетради переводчика. – Вып. 16. – М., 1979. – С. 11-21
2. Рудяков Н.А. Основы анализа художественного текста.– К.: Наукова думка., 1989.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови. – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2001. – 1440 с.
4. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Русско-украинский словарь.– К.: Изд-во АН УССР, 1956. – 804 с.

Масицька Т. Є.

ФУНКЦІОНАЛЬНІ ОЗНАКИ ЛОКАТИВНОЇ СИНТАКСЕМИ ПРОСТОРОВОЇ СЕМАНТИКИ (на матеріалі вибраної української прози та есеїстики кінця ХХ століття)

Постановка проблеми. У теоретичному мовознавстві активізувалося вивчення проблематики функціонального синтаксису, що стосується досліджень функціональних компонентів реченнєвої структури. Питання визначення мінімальних синтаксичних одиниць реченнєвої констукції, а також розгляд їх семантико-синтаксичного сполучувального обсягу належить до *актуальних* проблем функціонального синтаксису. В основі виділення досліджуваних одиниць лежить тип синтаксичного зв'язку (підрядний), основна увага приділяється